

ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ИСТОРИЯ NATIONAL HISTORY

Научная статья
УДК 93/94
DOI 10.20310/1810-0201-2021-26-192-169-175

Деятельность епископа Порфирия (Успенского) на посту начальника Русской Духовной миссии в Иерусалиме (1847–1853 годы)

Андрей Николаевич АЛЛЕНОВ^{1*}, Олег Юрьевич ЛЕВИН²

¹ФГБОУ ВО «Тамбовский государственный университет им. Г.Р. Державина»
392000, Российская Федерация, г. Тамбов, ул. Интернациональная, 33

²Религиозная организация – духовная образовательная организация высшего образования
«Тамбовская духовная семинария Тамбовской епархии Русской православной церкви»
392000, Российская Федерация, г. Тамбов, ул. М. Горького, 3

*Адрес для переписки: anicol@yandex.ru

Аннотация. Проанализирована миссионерская деятельность епископа Русской православной церкви Порфирия (Константина Александровича Успенского) на территории Палестины, входившей в исследуемый период с 1847 по 1853 г. в состав Османской империи. Показана предварительная разведка Порфирием этих земель для обоснования целесообразности учреждения Русской Духовной миссии в регионе, покровительство этой идее среди властей Российской империи, в том числе среди канцлера графа Нессельроде и императора Николая I. Рассмотрена просветительская и благотворительная деятельность епископа Порфирия среди местного православного населения, в том числе оказание финансовой помощи в создании народных училищ и богословского училища для подготовки духовенства из местного арабского населения. Отмечено, что наряду с миссионерством для епископа чрезвычайно важной была научно-исследовательская деятельность. Будучи востоковедом, Порфирий описывал местный церковный фольклор, собирал реликвии и переписывал рукописи, описывал свои наблюдения. Отмечено, что его собратья также стремились раскрыть для российского общества историю и культуру Ближнего Востока; в частности, семинарист Соловьев делал зарисовки местности. Охарактеризованы взаимоотношения епископа с российским и австрийским консулами.

Ключевые слова: Русская Духовная миссия, Русская православная церковь, Русская Палестина, Порфирий (Успенский), Османская империя

Благодарности: Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 19-09-41034.

Для цитирования: Алленов А.Н., Левин О.Ю. Деятельность епископа Порфирия (Успенского) на посту начальника Русской Духовной миссии в Иерусалиме (1847–1853 годы) // Вест-

ник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. Тамбов, 2021. Т. 26, № 192.
С. 169-175. <https://doi.org/10.20310/1810-0201-2021-26-192-169-175>

Original article
DOI 10.20310/1810-0201-2021-26-192-169-175

Activities of Bishop Porphyrius Uspensky as head of the Russian Ecclesiastical Mission in Jerusalem (1847–1853)

Andrey N. ALLENOV^{1*}, Oleg Y. LEVIN²

¹Derzhavin Tambov State University

33 Internatsionalnaya St., Tambov 392000, Russian Federation

²Tambov Seminary of Tambov Eparchy of the Russian Orthodox Church

3 Maxim Gorky St., Tambov 392000, Russian Federation

*Corresponding author: anicol@yandex.ru

Материалы статьи доступны по лицензии [Creative Commons Attribution \(«Атрибуция»\) 4.0 Всемирная](#)
Content of the journal is licensed under a [Creative Commons Attribution 4.0 International License](#)
© Алленов А.Н., Левин О.Ю., 2021

Abstract. We analyze the missionary activity of the Bishop of the Russian Orthodox Church Porphyrius (Konstantin Aleksandrovich Uspensky) in the territory of Palestine, which was part of the Ottoman Empire in the period under study from 1847 to 1853. Porphyrius's preliminary exploration of these lands to justify the expediency of establishing a Russian Ecclesiastical Mission in the region, and the patronage of this idea among the authorities of the Russian Empire, including the Chancellor Count Nesselrode and Emperor Nicholas I, are shown. We consider the educational and charitable activities of Bishop Porphyrius among the local Orthodox population, including the provision of financial assistance in the creation of public schools and a theological school for the training of clergy from the local Arab population. It is noted that along with missionary work, research activities were extremely important for the bishop. As an orientalist, Porphyrius described local church folklore, collected relics and copied manuscripts, and described his observations. It is noted that his colleagues also sought to reveal to the Russian society the history and culture of the Middle East; in particular, the seminarian Solovyov made sketches of the area. The relations of the bishop with the Russian and Austrian consuls are described.

Keywords: Russian Ecclesiastical Mission, Russian Orthodox Church, Russian Palestine, Porphyrius Uspensky, Ottoman Empire

Acknowledgements: The study was carried out with the financial support of the Russian Foundation for Basic Research within the framework of research project no. 19-09-41034.

For citation: Allenov A.N., Levin O.Y. Deyatel'nost' episkopa Porfiriya (Uspenskogo) na postu nachal'nika Russkoy Dukhovnoy missii v Iyerusalime (1847–1853 gody) [Activities of Bishop Porphyrius Uspensky as head of the Russian Ecclesiastical Mission in Jerusalem (1847–1853)]. *Vestnik Tambovskogo universiteta. Seriya: Gumanitarnye nauki – Tambov University Review. Series: Humanities*, 2021, vol. 26, no. 192, pp. 169-175. <https://doi.org/10.20310/1810-0201-2021-26-192-169-175> (In Russian, Abstr. in Engl.)

Епископ Порфирий (в миру Константин Александрович Успенский), выпускник

Санкт-Петербургской духовной академии, известный знаток Православного Востока,

археолог и собиратель различных артефактов, связанных с историей Православной Церкви. Он стоял у истоков Русской Духовной миссии в Иерусалиме. Но назначению его предшествовала длительная подготовка.

В 1841 г., будучи еще в сане архимандрита, отец Порфирий был назначен настоятелем русской посольской церкви в Вене. На этой должности он пробыл недолго и уже в августе 1842 г. его вызвали в Санкт-Петербург, где сообщили о новом назначении – в Иерусалим, фактически в качестве паломника. Директор азиатского департамента Л.Г. Сеньявин так охарактеризовал задачу, которая стояла перед отцом Порфирием: «Ваша главная обязанность состоит в том, чтобы собрать верные сведения о состоянии палестинской церкви и на месте обсудить: какие меры надлежит принять для поддержания благосостояния ее» [1, с. 26]. В 1843 г. архимандрит Порфирий отправляется в Палестину, где ему предстояло в качестве паломника собрать сведения о состоянии восточных церквей, духовенстве и пастве, отношениях между Патриархами. За короткое время он объездил всю Палестину, побывал во многих местах Сирии. Исследователь истории Русской Духовной миссии в Иерусалиме так пишет о значении этой поездки архимандрита Порфирия: «Его поездки на Восток послужили укреплению и расширению связей между Русской Церковью и Восточными Патриархами. В этом его бесценная заслуга, так как в своих докладах он сумел доказать, что Русская Церковь обязательно должна иметь свое представительство там, где средоточие всех христиан, чтобы она оказывала поддержку Православию, живущему около колыбели христианства»¹. В 1844 г. отец Порфирий выезжает из Иерусалима в Константинополь, где пишет подробный отчет о своем пребывании в Палестине и о реальном положении Восточных Церквей. Он приходит к однозначному выводу: в

Иерусалиме необходимо учредить Русскую Духовную миссию.

Помимо Палестины архимандрит также посещает Египет, Афон и возвращается в 1846 г. домой через Валахию и Молдавию, где находились имения Святогробского братства, которые были одним из основных источников дохода Иерусалимской Церкви. В этих путешествиях открывается вторая ипостась деятельности отца Порфирия – как ученого-востоковеда. Он описывает увиденные им святыни, переписывает древние рукописи, собирает христианские реликвии, записывает истории монастырей и церквей. Ведет ежедневный довольно подробный дневник, который впоследствии будет издан в нескольких томах под названием «Книга бытия моего». Можно предположить, что отец Порфирий изначально так и задумывал этот дневник не как просто запись своих размышлений и наблюдений, а как настоящий труд, предназначенный к печати, в котором можно найти массу сведений об истории и культуре стран Христианского Востока.

Вскоре после возвращения архимандрита Порфирия его идея об учреждении русской миссии в Иерусалиме начала приобретать реальные черты – 11 февраля 1847 г. государственный канцлер граф Ниссельроде представил императору Николаю I записку, в которой обосновывалась идея учреждения миссии. Император отнесся к этой идее положительно, и началась работа по подготовке миссии. Архимандрит Порфирий был назначен начальником ее, определение об этом от Святейшего синода последовало 31 июля 1847 г., в нем, в частности, говорилось следующее: «Отправить в Иерусалим архимандрита Порфирия с тем, чтобы он находился в Иерусалиме не в качестве русского настоятеля, но в качестве русского поклонника, снабженного дозволением и формальной рекомендацией от русского духовного начальства» [1, с. 50].

Задачи для отца-архимандрита были сформулированы довольно расплывчато, он, как и в первую свою поездку, оставался просто поклонником. На этот раз у него был некий официальный статус как лица, рекомен-

¹ Никодим (Ротов), митр. История Русской Духовной миссии в Иерусалиме // Сайт Русской Духовной миссии в Иерусалиме (Московский Патриархат). URL: <https://rusdm.ru/history/34> (дата обращения: 03.12.2020).

дованного духовной властью. И ему дали трех помощников: иеромонаха Феофана (Говорова) и студентов Санкт-Петербургской духовной семинарии Соловьева и Крылова. Цели, которые ставились перед миссией, были следующие: «1) иметь в Иерусалиме, как центре православного исповедания на Востоке, представителей русской церкви и образец нашего боголепного служения; 2) преобразовать мало-помалу само греческое духовенство, возвысить оное в собственных его глазах столько же, сколько и в глазах православной паствы; 3) привлечь к Православию и утвердить в оном местные народные элементы, которые постоянно колеблются в своей вере, под влиянием агентов разных исповеданий» [1, с. 52]. Эти цели, с одной стороны, амбициозны, с другой стороны, утопичны, и недаром в своем комментарии на «Записку» Б.П. Мансуров пишет: «Пышное наименование начальника духовной миссии, ему строго было вменено не придавать себе и своим товарищам иного характера, кроме поклоннического, не вмешиваться ни в чем в дела греческого духовенства, ограничиваться предложением советов в случае возможности, не вмешиваться в житейские дела наших поклонников, и вообще всячески стараться не возбуждать подозрений иностранных агентов, дабы не подавать повода к толкам о каких-либо скрытных намерениях России»². В целом миссии был придан характер наблюдательный, но даже в этих условиях строгих ограничений архимандрит Порфирий, благодаря своему характеру, знаниям, коммуникативным способностям, смог наладить связи с нужными людьми в Иерусалиме, изучить в подробностях обстановку и даже поучаствовать в организации церковных школ для детей православных арабов.

В ноябре 1847 г. миссия отправилась в Иерусалим. Путь занял больше трех месяцев, 16 февраля 1848 г. русская делегация была в Иерусалиме. О месте первоначального жительства своего с братией отец Порфирий в дневнике отмечает: «Поместились в тех

кельях Святогробского монастыря, кои занимал патриарх Кирилл, когда был еще архиепископом лиддским» [2, с. 212]. В дальнейшем патриарх Кирилл Иерусалимский решил русской миссии временно разместить в Архангельском монастыре. Это и стало первым местом жительства Русской Духовной миссии в Иерусалиме. В дневнике отец Порфирий отмечает важную деталь по поводу своего статуса в глазах местного духовенства: «В Иерусалиме никто не считает меня поклонником Святых Мест, а все признают за дипломатического агента Российской державы» [2, с. 221]. В мае 1848 г. архимандрит вынужден был выехать в Яффу из-за болезни глаз, надеясь, что тамошний влажный воздух даст облегчение. В этой поездке его сопровождал студент Соловьев, который делал зарисовки достопримечательностей. На пути посетили и осмотрели разрушенный город Аполлония, родник Рас-ель-Айн, Иамни, Абуд. В путь отправились 18 мая, а 25-го вернулись в Иерусалим.

Ограниченный в своих действиях, как начальник миссии, отец Порфирий сосредоточивается на благотворительной и просветительской деятельности среди православных арабов. Так, он 7 августа 1848 г. установил выдачу пособия три раза в год беднейшим православным жителям Вифлеема общей суммой 500 пиастров, раздавалась она на Успение Божией Матери, Рождество Христово и Пасху [2, с. 301]. Просветительство заключалось в том, что отец Порфирий давал средства на эти училища, сам их контролировал и посещал. В ноябре 1848 г. он передает митрополиту Поликарпу 15000 пиастров на устройство училища в Акре [2, с. 385], а Патриарх Кирилл, как пишет отец Порфирий, «изъявил твердое намерение учредить с помощью моей духовное училище для образования сельских священников» [2, с. 549]. Так прошло первых два года миссии, не просто в наблюдениях за местной жизнью, но деятельном участии в ней.

Весна 1850 г. началась с длительной поездки всей группы в Египет. В марте миссия отправилась в Александрию. Осмотрели и

² ГАТО (Государственный архив Тамбовской области). Ф. 972. Оп. 1. Д. 168. Л. 4.

описали монастырь св. Саввы. 4–10 апреля путешествуют по р. Нил. 11–27 апреля работают в Каире с рукописями древних манускриптов. Осматривают и переписывают рукописи в патриаршей библиотеке в Александрии. Обозревают Георгиевский монастырь в Старом Каире, монастыри св. Антония Великого и св. Павла Фивейского. В июне–июле путешествуют на Синай, где описали арабские рукописи Св. Писания, богослужебные рукописи и творения отцов. В августе вся группа возвращается в Иерусалим [3, с. 1–43].

Следующий, 1851 г. был ознаменован для всех членов миссии путешествием к Мертвому морю, на реку Иордан. Исследования, собирание рукописей, описание святынь – это только одна сторона деятельности архимандрита Порфирия на посту начальника духовной миссии в тех ограничениях, в которые она была поставлена. Немаловажна была и забота об открытии народных училищ и богословского училища для арабов. С этой идеей еще в 1849 г. отец Порфирий обратился к Иерусалимскому патриарху Кириллу, и тот поддержал русского монаха. В том же году такая школа была открыта при храме св. Гроба, потом ее перенесли в Крестный монастырь, значительно расширив. Попечителем этой школы стал архимандрит Порфирий [1, с. 66]. Он лично ездил в Лидду, Рамлу и Яффу, чтобы уговорить тамошних жителей открыть училища для арабских детей. Иногда отец Порфирий прибегал к довольно нестандартным действиям, что подготовить пастырей из местных православных. В своем дневнике 16 августа 1851 г. он сообщает: «Купил себе маленького абиссинца у бетжалских христиан православных за 125 рублей серебром с намерением крестить его, обучить и, если Богу будет угодно, отправить в Абиссинию священником для тамошних православных купцов из греков, уже давно лишившихся своего пастыря» [3, с. 123].

Сам отец Порфирий так характеризовал свои усилия в деле школьного просвещения арабов и других народов: «Бог сподобил меня быть зачатком духовного образования двух православных народов: арабского и болгарского. Итак, никто не скажет мне: он

праздно прошел по земле. Свидетели правды моей суть юные арабы в Иерусалиме и юные болгары в Киеве. Первые образуются по моему настоянию, вторые – по моему ходатайству» [3, с. 211]. Архимандриту также принадлежит мысль об открытии типографии, которая печатала бы книги как на греческом, так и на арабском языках. Такая типография была открыта в 1852 г. при Никольском монастыре в Иерусалиме.

Но работа Русской Духовной миссии в Иерусалиме близилась к концу, и то была не вина ее участников. Причиной стала война России с Турцией, которая сделала невозможным пребывание русской миссии на территории Турецкой империи. Как развивались события в Иерусалиме, архимандрит Порфирий довольно подробно описывает в своем дневнике. Австрийский консул Пиццамано 23 сентября 1853 г. сообщил архимандриту, что началась война с Россией. И только 13 октября 1853 г. появилась какая-то ясность с тем, что будет с миссией, отец-архимандрит пишет: «Наконец сегодня в три часа пополудни австрийский консул Пиццамано лично объявил мне, что: Россия воюет с Турцией, он из Бейрута получил предписание покровительствовать русским в Иерусалиме в течение шести месяцев» [4, с. 152]. Спустя два дня и русский консул Базили: «уведомил меня, что он по случаю войны России с Турцией удаляется в Ливорно, и что все русские, проживающие в Палестине, поручены покровительству австрийского консульства. Из письма его видно, что не получил никакого особенного приказа касательно нашей духовной миссии в Иерусалиме. Посему я не знаю, что делать в настоящих затруднительных обстоятельствах. Мне и сотрудникам моим высланы окладные деньги только за январскую треть сего года, которых, разумеется, недостаточно для нашего содержания не только в следующем, но и в текущем году» [4, с. 153].

Иерусалим архимандрит Порфирий вместе с иеромонахом Феофаном покинул 8 мая 1854 г., отметив в дневнике: «Еду в Италию. Туда манят меня тамошние изящные искусства, зодчество, ваяние и живопись. А папа?

Любопытно видеть и его» [4, с. 181]. Действительно, отец Порфирий перед тем как вернуться в Россию посетил Венецию, Падую, Милан, Анкону, Лоретто, Рим, Ливорно, Пизу, Флоренцию, Геную и попал на аудиенцию вместе с иеромонахом Феофаном к папе Римскому Пию IX.

Подведем итоги деятельности архимандрита Порфирия на посту первого начальника Русской Духовной миссии в Иерусалиме.

Находясь в официальном статусе поклонника, он смог развить довольно активную работу по нескольким направлениям: 1) налаживание связей с Патриархами Иерусалимским и Антиохийским, с греческим духовенством; 2) проявляя искреннее сочувствие к православным арабам, способствовал открытию школ для них, лично участвовал в этом; 3) активно занимался сбором древних рукописей, раритетов, описанием святынь.

Список литературы

1. Дмитриевский А.А. Епископ Порфирий Успенский как инициатор и организатор первой Русской Духовной миссии в Иерусалиме и его заслуги на пользу православия и в деле изучения христианского Востока: По поводу столетия со дня его рождения. СПб.: Тип. В. Киршбаума, 1906. 124 с.
2. Порфирий (Успенский), еп. Книга бытия моего: Дневники и автобиограф. записки еп. Порфирия (Успенского): в 8 т. СПб.: Тип. Имп. акад. наук, 1899. Т. 3. 717 с.
3. Порфирий (Успенский), еп. Книга бытия моего: Дневники и автобиограф. записки еп. Порфирия (Успенского): в 8 т. СПб.: Тип. Имп. акад. наук, 1899. Т. 4. 476 с.
4. Порфирий (Успенский), еп. Книга бытия моего: Дневники и автобиограф. записки еп. Порфирия (Успенского): в 8 т. СПб.: Тип. Имп. акад. наук, 1899. Т. 5. 535 с.

References

1. Dmitriyevskiy A.A. *Episkop Porfiriya Uspenskiy kak initsiator i organizator pervoy Russkoy Dukhovnoy missii v Iyerusalime i ego zaslugi na pol'zu pravoslaviya i v dele izucheniya khristianskogo Vostoka: Po povodu stoletiya so dnya ego rozhdeniya* [Bishop Porphyrius Uspensky as the Initiator and Organizer of the First Russian Ecclesiastical Mission in Jerusalem and His Services for the Benefit of Orthodoxy and in the Study of the Christian East: On the Centenary of his Birth]. St. Petersburg, Typography of V. Kirshbaum, 1906, 124 p. (In Russian).
2. Porphyrius (Uspensky), Bishop. *Kniga bytiya moyego: Dnevnik i avtobiogr. zapiski ep. Porfiriya (Uspenskogo): v 8 t.* [The Book of My Existence: Diaries and Autobiography. Notes of Bishop Porphyrius (Uspensky): in 8 vols.]. St. Petersburg, Typography of Imperial Academy of Sciences, 1899, vol. 3, 717 p. (In Russian).
3. Porphyrius (Uspensky), Bishop. *Kniga bytiya moyego: Dnevnik i avtobiogr. zapiski ep. Porfiriya (Uspenskogo): v 8 t.* [The Book of My Existence: Diaries and Autobiography. Notes of Bishop Porphyrius (Uspensky): in 8 vols.]. St. Petersburg, Typography of Imperial Academy of Sciences, 1899, vol. 4, 476 p. (In Russian).
4. Porphyrius (Uspensky), Bishop. *Kniga bytiya moyego: Dnevnik i avtobiogr. zapiski ep. Porfiriya (Uspenskogo): v 8 t.* [The Book of My Existence: Diaries and Autobiography. Notes of Bishop Porphyrius (Uspensky): in 8 vols.]. St. Petersburg, Typography of Imperial Academy of Sciences, 1899, vol. 5, 535 p. (In Russian).

Информация об авторах

Алленов Андрей Николаевич, кандидат исторических наук, доцент, доцент кафедры философии и методологии науки, Тамбовский государственный университет им. Г.Р. Державина, г. Тамбов, Российская Федерация, anicol@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-0730-5582>

Левин Олег Юрьевич, старший преподаватель кафедры библеистики, богословия и философии, Тамбовская духовная семинария Тамбовской епархии Русской православной церкви, г. Тамбов, Российская Федерация, eshten@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0002-9171-2120>

Информация о конфликте интересов: авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Статья поступила в редакцию 28.10.2020
Одобрена после рецензирования 25.11.2020
Принята к публикации 24.12.2020

Information about the authors

Andrey N. Allenov, Candidate of History, Associate Professor, Associate Professor of Philosophy and Methodology of Science Department, Derzhavin Tambov State University, Tambov, Russian Federation, anicol@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-0730-5582>

Oleg Y. Levin, Senior Lecturer of Biblical Studies, Theology and Philosophy Department, Tambov Seminary of Tambov Eparchy of the Russian Orthodox Church, Tambov, Russian Federation, eshten@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0002-9171-2120>

Information on the conflict of interests: authors declare no conflict of interests.

The article was submitted 28.10.2020
Approved after reviewing 25.11.2020
Accepted for publication 24.12.2020